

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск №8

МЛОГОС **М** МУРАНОВ,
юридический институт ЧЕРНЯКОВ
И ПАРТНЕРЫ

Дайджест новостей антимонопольного права /за ноябрь – декабрь 2014 года/

Оглавление

Слово редактору	2
I. Новости Юридического института «М-Логос».....	5
II. Изменения в законодательстве	5
1. Акты и рекомендации.....	6
2. Идеи и проекты	9
Комментарий к одному официальному документу.....	9
III. Судебная практика	10
1. Судебная практика ВС РФ	10
2. Наиболее важные постановления кассационных судов.....	12
Результаты рассмотрения судами первой инстанции в 2014 г. дел о картелях.....	18
IV. Антимонопольные разбирательства	20
V. Российские публикации	26
1. Статьи в юридических периодических изданиях	26
VI. Зарубежные публикации.....	27
1. Книги.....	27
2. Статьи в периодических изданиях	28
VII. Конференции, курсы повышения квалификации	29
1. Российские.....	29
2. Зарубежные	29



Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель
антимонопольной практики Коллегии
адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Слово редактору

Дорогие друзья! Наступил новый год и всем нам предстоит участвовать в формировании практики применения антимонопольного законодательства. Через участие в судебных спорах, экспертное взаимодействие с ФАС России и другими государственными органами, консультирование своих работодателей и клиентов о том, как правильно применять законодательство о конкуренции.

В последнее время все большее внимание уделяется вопросу покрытия потерь, причиненных нарушением антимонопольного закона.

В частности, в ближайшее время может появиться новый (более подробный и усовершенствованный) законопроект «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона «О защите конкуренции», посвященный альтернативе взысканию убытков – компенсации за нарушение прав и интересов нарушением антимонопольного законодательства. Этот законопроект предполагает компенсацию в размере от одного процента до пятнадцати процентов от цены товара, реализованного пострадавшему лицу с нарушением антимонопольного законодательства, определяемой по усмотрению суда, исходя из характера нарушения.

В то же время основным инструментом покрытия ущерба от нарушений антимонопольного законодательства, несомненно, должно остаться взыскание убытков, предусмотренное частью 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции и, конечно, гражданским законодательством в целом.

Нельзя полностью согласиться с утверждением, что взыскание убытков в антитрасте не развито в России. Судебных дел достаточно много и взысканные суммы порой впечатляют (в деле [А40-46424/10-59-378](#)



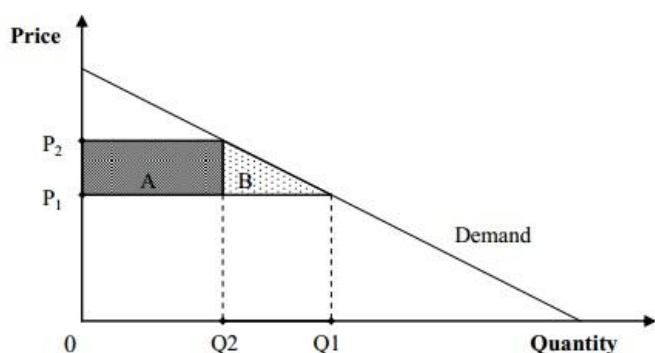
– более 1,14 млрд. руб., [A40-14800/14](#) – почти 410 млн. руб., [A40-118546/10-22-1086](#) – более 140 млн. руб.).

В то же время стоит отметить, что значительное число предъявляемых исков остаются без удовлетворения. Более того, в российских судах почти не затрагиваются вопросы взыскания наиболее проблемных в доказывании видов и случаев убытков, как это происходит, например, в европейской практике.

Соответственно, можно предположить, что даже полное удовлетворение некоторых предъявляемых сейчас исков не обеспечивает полноценного возмещения потерь пострадавшего лица, а суды и сами истцы просто не готовы пока вести разбирательства во многих обычных для зарубежных судей и предпринимателей случаях.

Также нельзя исключать, что в отдельных случаях взыскиваемые убытки, напротив, являются завышенными, поскольку, например, при монопольно высоких (или иных необоснованно завышенных) ценах покупатель нередко вынужден увеличить цену собственной продукции, переложив тем самым часть своих потерь на собственных потребителей. Этот аспект также подлежит исследованию в делах об убытках, но на практике (по крайней мере, это следует из текстов судебных актов) обычно опускается.

Представляется, что важным инструментом решения этой проблемы могла бы стать подготовка ФАС России (совместно с экспертным сообществом и при широком обсуждении) методических рекомендаций по определению размера причиненного в результате нарушения антимонопольного законодательства убытка. В этом документе



могли бы быть описаны существующие в экономике подходы и методики оценки убытков, проанализированы их сильные и слабые стороны, приведены примеры расчета убытков в распространенных на практике ситуациях, описаны

убытки, обычно причиняемые различными типами нарушений.

Такие рекомендации, конечно, могут иметь исключительно информативный характер, однако будучи официальным документом, исходящим от авторитетного органа государственной власти выполнил бы важную просветительскую роль и

«легализовал» бы объективно существующие методы оценки ущерба в глазах российских судов и потенциальных участников споров.

Пример такого документа за рубежом имеется. Это [Practical guide «Quantifying harm in actions for damages based on breaches of article 101 or 102 of the treaty on the functioning of the EU»](#) (Практическое руководство по оценке ущерба в исках об убытках, причиненных нарушениями статей 101 или 102 Договора о функционировании ЕС) – результат многолетних исследований большого числа экспертов и, конечно же, специалистов Еврокомиссии.

Полагаем, это тот случай, когда опыт западных коллег может очень пригодиться России. Надеемся, подобная «методичка» скоро появится и у нас.

Заканчивая сегодняшнюю авторскую колонку, хочется обратиться к избитой истине, что в антимонопольном законодательстве лишь половина права, остальное – экономика. Соответственно, и экономисты занимаются в нашей отрасли далеко не только оценкой убытков.

Поэтому мы будем стараться почаще публиковать в нашем Дайджесте материалы «антимонопольных экономистов».

На этот раз мы пригласили для комментария Виталия Пружанского (эксперт [RBB Economics](#)), который [поделится](#) некоторыми соображениями об утвержденных этой весной ФАС России [Принципах экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции](#). Этот документ крайне важен, но, по мнению нашего эксперта, полноценный анализ ценообразования далеко не всегда может исчерпываться формулами принципов.

В свою очередь [Вадим Новиков](#) предоставил читателям [данные](#) о картельных спорах, выигранных в 2014 г. бизнесом или антимонопольными органами. Это готовая подборка дел, позволяющая оценить тенденции разрешения таких дел и изучить аргументы, которые привели компании и ФАС России к победам или поражениям. Очень актуально, учитывая, что ФАС делает борьбу с картелями одним из своих приоритетов.

I. Новости Юридического института «М-Логос»

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликовано расписание [дневных юридических семинаров и семинаров краткосрочного повышения квалификации](#); расписание [онлайн-семинаров](#), в которых можно участвовать, не выходя из офиса или дома, а также расписание [долгосрочных вечерних курсов повышения квалификации](#) на первое полугодие 2015 года.

Среди них обращаем Ваше внимание на [программу](#) семинара, посвященного практике применения антимонопольного законодательства, который Институт проводит 5 – 6 марта 2015 года. Лекции читают Д. Гаврилов, О. Москвитин, В. Дианов, Е. Борзило, Е. Хохлов и М. Кульков.

- Теперь вы можете оплатить наши мероприятия, будь то [краткосрочные](#) и [долгосрочные](#) курсы повышения квалификации юристов, юридические [семинары](#) или [онлайн семинары](#), с помощью своей банковской карты.

Ссылку на вашу персональную страницу оплаты Вы получите сразу после завершения процедуры регистрации на мероприятие. Подробнее ознакомиться с порядком оплаты вы можете [здесь](#).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы аудио- и видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, который Институт организовал в ноябре - декабре 2014 года:

[Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОВОЙ РЕДАКЦИИ НОРМ ГК РФ О ЗАЛОГЕ»](#)

[Научный круглый стол «Правовая квалификация спора в теории и практике гражданского и арбитражного процесса»](#)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права](#) (за ноябрь - декабрь 2014 г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за декабрь 2014 г., отв. ред. А.Г. Карапетов).

[Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков](#) (за сентябрь – октябрь 2014 г., отв. ред. М.Л. Башкатов).

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за сентябрь – октябрь 2014 г., отв. ред. А.М. Пушков).

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права](#) (за июль – сентябрь 2014 г., отв. ред. Д.М. Щекин).

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за август – октябрь 2014 г., отв. ред. Е.Д. Суворов).

II. Изменения в законодательстве¹

1. Акты и рекомендации

- *Внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП).*

22 декабря 2014 г. [Федеральным законом № 438-ФЗ](#) внесены изменения в статьи [23.48](#) и [23.74](#) КоАП в части отнесения к подведомственности ФАС России и его территориальных органов рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных [частью 6 статьи 14.24](#) КоАП «Нарушение законодательства об организованных торгах», с одновременным их исключением из юрисдикции Банка России.

Эти изменения обусловлены перераспределением между ЦБР и ФАС России полномочий по контролю за соблюдением хозяйствующими субъектами правил о предоставлении информации о заключенных ими не на организованных торгах договорах, а также закреплением за федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговлю наличным товаром, соответствующих юрисдикционных полномочий.

С момента вступления в силу данных поправок хозяйствующие субъекты будут обязаны предоставлять в ФАС России и ее территориальные органы информацию о заключенных ими не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам.

- *Подписан [Законопроект № 555485-6](#) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»².*

Данный закон содержит ряд норм, которые были разработаны ФАС России во исполнение [Плана мероприятий \(«дорожной карты»\) «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»](#), утвержденного Правительством Российской Федерации в декабре 2012 г.

Основные изменения, направленные на развитие конкуренции на фармацевтическом рынке, касаются закрепления понятия взаимозаменяемости лекарственных препаратов (биоаналогов) и критериев такой взаимозаменяемости, упрощения процедуры вывода на рынок орфанных лекарственных препаратов и лекарственных препаратов, предназначенных для несовершеннолетних. Кроме того, законопроектом разделены процедура проведения клинических испытаний

¹ Раздел подготовлен Ириной Акимовой, советником, руководителем антимонопольной практики компании «Capital legal services».

² Закон вступает в силу с 1 июля 2015 г. Реквизиты нормативного акта – Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств».

лекарственных препаратов и процедура их государственной регистрации. Исключено маркетинговое определение «оригинальный лекарственный препарат».

- 6 декабря 2014 года вступил в силу [Федеральный закон № 343](#) «О внесении изменений в Федеральный закон № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства».

Напомним, что с вступлением в силу указанного Федерального закона из-под действия [Федерального закона № 57-ФЗ](#) выводятся внутригрупповые сделки, которые совершаются иностранными инвесторами, подконтрольными одному лицу; сделки иностранных инвесторов, которым принадлежит 75% и более процентов в уставном капитале недропользователей, а также сделки организаций, находящихся под контролем субъекта Российской Федерации.

Из стратегических видов деятельности исключается деятельность по использованию возбудителей инфекционных заболеваний хозяйственными обществами, основная деятельность которых связана с производством продуктов питания.

Кроме того, у иностранных инвесторов теперь появится возможность продлить срок действия ранее выданного решения о предварительном согласовании сделки.

Также, в сферу действия Федерального закона № 57-ФЗ начинают подпадать сделки, совершаемые с имуществом хозобществ-стратегов, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату. Если в дальнейшем уполномоченному органу станет известно, что такая сделка совершена без предварительного согласования, она будет признана ничтожной и недействительной в соответствии законодательством РФ».

- *Одобрена Модельный закон «О защите конкуренции».*

28 ноября 2014 г. в ходе сорок первого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ в г. Санкт-Петербурге принят Модельный закон «О защите конкуренции».

В соответствии с действовавшим на момент его принятия [Соглашением о единых принципах и правилах конкуренции](#) Модельный закон является законодательным актом рекомендательного характера. Его основная цель – сближение правового регулирования экономических отношений в области конкурентной политики.

В основе Модельного закона лежат лучшие нормы антимонопольного законодательства Беларуси, Казахстана и России, а также лучшие нормы антимонопольного законодательства стран из рейтинга [Global Competition Review](#), включающего 40 самых эффективных антимонопольных ведомств мира.

Что касается сферы его применения, то Модельный закон о конкуренции будет действовать на всей территории Единого экономического пространства и распространяться на отношения, в которых участвуют: хозяйствующие субъекты,

органы государственной власти, органы местного самоуправления либо иные осуществляющие их функции органы или организации, отдельные должностные лица, а также физические лица.

- *ФАС России наделили полномочиями по контролю за гособоронзаказом.*

В связи с подписанием Президентом РФ [Указа № 613](#) «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере государственного оборонного заказа вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» Правительство Российской Федерации передало часть функций упраздняемого Рособоронзаказа по контролю в сфере гособоронзаказа и госзакупок в ФАС России.

Соответствующее [Постановление](#) Правительства РФ от 25 декабря 2014 г. № 1489 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по оборонному заказу» вступило в силу с 1 января 2015 г.

Данным постановлением вносятся изменения, в [постановление](#) Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы».

Пункт 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе дополнен полномочиями ФАС по контролю и надзору в сфере государственного оборонного заказа. Далее по тексту Положения перечисляются конкретные полномочия:

- ✓ контроль за соблюдением порядка ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, формированием и применением государственных регулируемых цен на такую продукцию при размещении и выполнении оборонного заказа;

- ✓ контроль за соблюдением государственным заказчиками требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа, в том числе за использованием бюджетных ассигнований, выделяемых из федерального бюджета на выполнение государственного оборонного заказа, и за выполнением финансовых обязательств по заключенным государственным контрактам (договорам);

- ✓ контроль за соблюдением головными исполнителями и исполнителями государственного оборонного заказа требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа;

- ✓ ведение реестров недобросовестных поставщиков и единственных поставщиков российских вооружения и военной техники, предусмотренных Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Идеи и проекты

- *ФАС России выступила против введения «антипиратского налога».*

ФАС России направила в Правительство Российской Федерации отрицательный отзыв на законопроект Министерства культуры «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Данный законопроект предусматривает, в том числе, сбор с каждого интернет-пользователя 300 рублей в год в пользу правообладателей. Необходимо отметить, что данный сбор в пользу владельцев авторских прав распространяется и на тех интернет-пользователей, кто не скачивает кино, музыку, книги и загружает только легальный контент.

По мнению ФАС России, введение такой платы может привести к ограничению конкуренции среди операторов связи, а также к существенному увеличению стоимости услуг интернет-провайдеров.

В настоящее время данный законопроект пока находится на стадии согласования между министерствами и ведомствами.

Комментарий к одному официальному документу



Виталий Пружанский
эксперт RBB Economics

ФАС России разработала новые принципы определения обоснованных рыночных цен, но вопросы остаются

В сентябре 2014 г. Президиум ФАС России одобрил [Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции](#) (далее – Принципы). Основная задача, которую ставила перед собой ФАС России при разработке Принципов: выработать единые подходы и повысить качество экономического анализа практик ценообразования доминирующих компаний.³

Принятию документа предшествовало множество дискуссий. Первоначальная версия была скорректирована в соответствие с комментариями экспертов-

³ См. http://fas.gov.ru/fas-news/fas-news_35878.html.

экономистов.⁴ Принципы обсуждались на совместных заседаниях ФАС России и [НП «Содействие развитию конкуренции»](#), а также [на IV Международном юридическом форуме](#) в г. Санкт-Петербург. Наконец, с целью прояснить новые правила бизнесу, Учебно-методическим центром ФАС России был проведен в декабре 2014 г. [специальный образовательный семинар](#). Все это наглядно подчеркивает открытость российского антимонопольного органа к диалогу с экспертным сообществом.

В целом, появление такого документа можно приветствовать. Использование Принципов в работе ФАС России позволит уйти от формализма при принятии решений и сконцентрировать внимание на наиболее релевантных экономических аспектах дела. Антимонопольные органы Европы и США уже давно опираются в своей работе на методы экономической теории. Учитывая желание ФАС России войти в десятку лучших конкурентных ведомств мира, проявление более пристального внимания к экономическому анализу – безусловно, похвально.

Тем не менее, стоит напомнить, что антимонопольное регулирование едва ли можно свести к набору простых правил, ибо экономическая реальность зачастую гораздо сложнее, чем может быть описано какой-либо формулой. Это значит, что «механическое» использование предлагаемых Принципов на практике может привести к серьезным негативным последствиям – таким как чрезмерный уровень государственного регулирования и лишение производителей возможности оптимальным образом самостоятельно реагировать на рыночные сигналы. В долгосрочном плане это может отрицательно сказаться и на российских потребителях, чьи интересы антимонопольный орган как раз и призван защищать в первую очередь.

Потенциальные проблемы только подчеркивают необходимость проведения грамотного экономического анализа, когда дело касается обвинений в монополично высоких ценах. Такой анализ должен идти гораздо дальше, нежели оценка «правильности» применения каких-либо предусмотренных Принципами формул. На первый план должен выходить всесторонний учет особенностей конкуренции и ценообразования на исследуемом рынке, а также детальное обоснование того, почему именно конкуренция неэффективна, а сами рынки нуждаются в регуляции.

III. Судебная практика

1. Судебная практика ВС РФ

[Определение Верховного суда РФ от 25 декабря 2014 г. № 8222-ПЭЖ14](#)

Данным определением отказано в пересмотре судебных актов по резонансному делу об обжаловании Методических рекомендаций по проведению ФАС России и ее территориальными органами плановых и внеплановых выездных проверок по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства.

⁴ См. материал RBB Economics «Определение справедливых рыночных цен: комментарий на методологию ФАС России», <http://www.rbbecon.com/downloads/2013/01/RBB-comments-on-the-FAS-pricing-proposal-21-Jan-2013.pdf>.

Изучив доводы надзорной жалобы, судья ВС РФ посчитал правильными выводы нижестоящих инстанций:

(1) Поскольку Рекомендации содержат правила поведения, не предусмотренные федеральным законодательством, рассчитанные на неоднократное применение и влекущие юридические последствия для неопределенного круга лиц, данные Рекомендации являются правовым актом.

(2) В нарушение норм действующего законодательства оспариваемый нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти издан в форме письма, не был зарегистрирован и официально не опубликован. Это противоречит, в частности, [части 3 статьи 15](#) Конституции РФ. Поэтому суды нижестоящих инстанций правомерно признали Рекомендации недействующими полностью, как не вступившие в силу.

В итоге заявителю было отказано в передаче надзорной жалобы в Президиум ВС РФ.

ВАЖНО: Судья ВС РФ отклонил ссылку заявителя на то, что суд первой инстанции уклонился от проверки оспариваемых Рекомендаций на предмет соответствия их перечисленным заявителем законам и иным нормативным правовым актам, ограничившись установлением факта несоблюдения ФАС России требований к его регистрации и опубликованию.

Таким образом, в рамках данного дела суды по существу не сделали выводов о несоответствии так называемых «рейдов на рассвете» антимонопольному законодательству.

[Постановление Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. № 309-кг14-2](#)

Постановлением заместителя руководителя ФАС России Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного [частью 1 статьи 14.32](#) КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 912 млн. руб.

Нарушение Общества выразилось в том, что в 2005 году оно заключило и участвовало, в том числе на момент вынесения постановления, в соглашении, которое привело или могло привести к установлению и поддержанию цен на оптовом рынке, к разделу товарного рынка, экономически и технологически необоснованным отказам в заключении договоров с покупателями.

Верховный Суд РФ подтвердил законность судебных актов нижестоящих инстанций, которыми было отменено спорное постановление, в связи с тем, что [Закон о защите конкуренции](#) вступил в силу 26 октября 2006 г. и на правоотношения, имевшие место в 2005 году, не распространялся, равно как и положения [статьи 14.32](#) КоАП РФ, которая вступила в силу 13 мая 2007 г.

Следовательно, вменяемые Обществу действия, выразившиеся в заключении антиконкурентного соглашения, на момент их совершения не признавались административным правонарушением, и не могли повлечь административную ответственность.

Данное постановление содержит крайне важный вывод о том, что если на момент совершения вменяемого правонарушения оно не было запрещено законодательством, лицо, его совершившее, не подлежит привлечению к ответственности.

Учитывая то, что антимонопольное законодательство является одной из самых динамично изменяющихся отраслей российского права, данный вывод может еще не раз пригодиться отечественному бизнесу.

2. Наиболее важные постановления кассационных судов

[Постановление АС Северо-Западного округа от 15 декабря 2014 г. по делу № А13-1426/2014](#)

УФАС признало действия Общества (УК жилого дома) по взиманию платы в размере 350 руб. за подключение стояка горячего водоснабжения незаконными и квалифицировало по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Во исполнение данного решения УФАС выдало Обществу предписание о прекращении взимания с собственников помещений многоквартирных домов указанной платы.

Общество не согласилось с указанными решением и предписанием и обратилось в арбитражный суд.

Суды всех трех инстанций удовлетворили требования Общества.

Как выяснилось в ходе рассмотрения дела, Общество признано занимающим доминирующее положение на том основании, что жильцы заключили с ним договор на управление многоквартирным домом, а следовательно, только Общество может оказать этим жильцам коммунальные услуги.

Суды не согласились с данным выводом УФАС ввиду следующего:

(1) В соответствии с положениями ЖК РФ способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Расторжение договора управления многоквартирным домом возможно в одностороннем порядке по инициативе собственников помещений.

(2) Учитывая, что выбор общим собранием собственников помещений многоквартирного дома управляющей организации осуществляется на добровольных началах участия собственников в принятии решения по данному вопросу, т.е. возможно как изменение способа управления, так и определение иной управляющей компании, то вывод УФАС о доминировании Общества на спорном рынке не является обоснованным.

ВАЖНО: Данное постановление может оказаться весьма актуальным для любых организаций. В случае если компания признается доминирующей на рынке по причине, аналогичной или сходной той, что была указана антимонопольным органом в рассмотренном деле, и на этом основании привлекается к ответственности, такие действия антимонопольного органа могут быть оспорены в суде.

Отметим, что в настоящее время антимонопольные органы рассматривают или уже рассмотрели довольно много дел с подобной аргументацией.

[Постановление АС Северо-Кавказского округа от 23 декабря 2014 г. по делу № А15-1309/2013](#)

Решением УФАС Общество было признано нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем несоблюдения порядка введения ограничений потребления электроэнергии, предусмотренного Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, при отключении электроэнергии учебному заведению.

Впоследствии Обществу был назначен административный штраф в размере 36 466 881 руб. При расчете размера штрафа УФАС исходило из суммы выручки, полученной Обществом в 2011 г. от услуг по передаче электрической энергии на территории Республики Дагестан. Общество обжаловало постановление о наложении указанного штрафа в арбитражном суде.

Суды пришли к выводу о неверном расчете антимонопольным органом размера административного штрафа в связи с неправильным определением географических границ рынка.

Так, оставляя в силе судебные акты нижестоящих инстанций, суд округа в своем постановлении указал следующее:

Границы рынка, в пределах которых хозяйствующий субъект осуществляет профильную деятельность, шире пределов возможных правоотношений с конкретным лицом, чьи права нарушаются при осуществлении данной деятельности. Поэтому и размер штрафа за правонарушение, предусмотренное [частью 2 статьи 14.31](#) КоАП, подлежит исчислению исходя не из общей территории деятельности такого хозяйствующего субъекта, а из границ рынка предоставляемой услуги с учетом территории, на которой допущено конкретное нарушение, влекущее применение административного наказания. Таким образом, суды пришли к выводу о том, что в данном случае географические границы товарного рынка по предоставлению конкретной услуги, в результате неисполнения которой допущено правонарушение, должны определяться границами локального рынка (г. Буйнакск). В связи с этим суды правильно посчитали, что размер штрафа определен антимонопольным органом неверно, без учета обстоятельств и места совершения правонарушения.

В итоге штраф был уменьшен судом до 960 865 руб.

Не секрет, что антимонопольные органы довольно часто допускают неточности при определении географических границ, как правило, необоснованно расширяя их до границ субъекта РФ или всей территории деятельности нарушителя. Такие недочеты приводят к существенному завышению налагаемого на нарушителя штрафа.

Данное постановление в очередной раз наглядно продемонстрировало необходимость тщательного и достоверного установления географических границ рынка, на котором было допущено нарушение, и может использоваться бизнесом для защиты своих интересов.

Мы искренне надеемся, что подобная практика судов изменит и подходы антимонопольных органов.

[Постановление АС Уральского округа от 16 декабря 2014 г. по делу № А60-33088/2013](#)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к Российской Федерации в лице ФАС России о взыскании за счет средств казны РФ убытков в форме упущенной выгоды в размере 195 370 руб.

Основанием для обращения Общества в арбитражный суд с заявлением послужило неправомерное включение УФАС сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков и несвоевременное принятие антимонопольным органом мер по исключению указанных данных из реестра на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Данные обстоятельства стали причиной для отклонения заявки Общества на участие в открытом аукционе и незаключения с ним муниципального контракта.

В рамках данного дела Общество смогло доказать наличие совокупности условий, необходимых для возмещения причиненных убытков, в итоге заявленные требования были удовлетворены судами всех трех инстанций.

Несмотря на то, что в рамках данного дела суды не сделали выводов, непосредственно касающихся антимонопольного права, рассмотренное постановление является наглядным примером возможности взыскания убытков, причиненных незаконными действиями антимонопольных органов.

[Постановление АС Уральского округа от 27 ноября 2014 г. по делу № А76-9680/2014](#)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления УФАС о применении административной ответственности, предусмотренной [частью 2 статьи 14.31](#) КоАП, в виде наложения административного штрафа в сумме 716 531 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением апелляции, требования удовлетворены частично, сумма штрафа снижена до 50 000 руб.

Снижая штраф до указанной суммы, суд первой инстанции указал, что *«наложение административного штрафа в установленных санкцией [части 2 статьи 14.3](#) КоАП РФ в пределах 716 531,49 рублей не отвечает целям административной ответственности и влечет избыточное ограничение прав юридического лица»*.

При этом были приняты во внимание, в том числе как устранение Обществом нарушения до привлечения его к ответственности, так и отказ самого пострадавшего лица от претензий к нарушителю (отказ от жалобы).

Полагая, что у суда отсутствовали основания для снижения суммы штрафа, УФАС подало кассационную жалобу, в которой указало, что снижение штрафа ниже низшего предела допускается только в исключительных случаях.

Приняв во внимание изложенную в постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4-П правовую позицию Конституционного Суда РФ, суд кассационной инстанции сделал вывод о допустимости снижения штрафа ниже низшего предела, отвергнув при этом довод антимонопольного органа о необоснованном уменьшении штрафа судом первой инстанции.

Данное постановление в очередной раз подтвердило право суда на снижение административного штрафа, в случае если он не отвечает целям административной ответственности и с очевидностью влечет избыточное ограничение прав юридического лица.

Соответственно, при наличии обстоятельств, подобных имевшимся в этом деле, компании могут апеллировать к ним в суде с просьбой о снижении штрафа «ниже низшего».

[Постановление АС Московского округа от 19 ноября 2014 г. по делу № А40-75519/13-152-731](#)

Антимонопольным органом было вынесено решение по делу о признании ряда компаний нарушившими [пункт 1 части 2 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем заключения запрещенных «вертикальных» соглашений, которые привели к установлению минимальной цены перепродажи пищевой соды, и участия в этих соглашениях. Данное обстоятельство послужило причиной для обращения истцов по данному делу в арбитражный суд.

Суды всех трех инстанции поддержали доводы истцов, признав спорное решение незаконным.

ВАЖНО: Как следует из судебных актов, для расчета доли ФАС России был применен показатель «общий объем закупки одного из участников рынка с целью дальнейшей перепродажи».

Так в постановлении суда апелляционной инстанции указано, что *«Рассчитывая долю ОАО «Е...» на рынке пищевой соды, ФАС России указала, что таковая в 2011г. составила 30,5% (из общего объема закупки у ОАО «С...» с целью дальнейшей перепродажи указанного товара)».*

Таким образом, для расчета доли ФАС России применен показатель общий объем закупки одного из участников рынка с целью дальнейшей перепродажи, который [Приказом № 220](#) не предусмотрен

...

В этой связи является законным и обоснованным вывод суда первой инстанции о том что, анализ рынка, проведенный с применением не предусмотренных специальными нормативными актами способов расчетов экономических показателей и без применения обязательных способов расчетов, не является обоснованным».

В дальнейшем данный вывод был поддержан судом кассационной инстанции.

Таким образом, в рамках данного дела судами был сделан важный вывод о том, что анализ рынка, проведенный антимонопольным органом с применением не предусмотренных нормативно способов расчетов экономических показателей, не является обоснованным.

Данная практика может использоваться компаниями, столкнувшимися с аналогичными нарушениями анализа рынка.

[Постановление АС Центрального округа от 13 ноября 2014 г. по делу №А23-192/2014](#)

Комиссия УФАС усмотрела в бездействии Общества по установке приборов учета электроэнергии собственникам помещений многоквартирного дома нарушение [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Обязанность собственников жилых домов по оснащению таких домов приборами учета электрической энергии установлена [статьей 13](#) Федерального закона № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...».

В случае невыполнения указанной обязанности собственниками оснастить дом приборами учета обязана сетевая организация.

Поскольку Общество является сетевой организацией и доминирует на рынке передачи электрической энергии, УФАС признало его нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции и выдало предписание о прекращении нарушения путем дооснащения жилого дома приборами учета.

Выводы УФАС были поддержаны судами двух инстанций, однако АС Центрального округа не согласился с судебными актами нижестоящих инстанций в силу следующего:

Выявление лиц, которые не оснастили свои помещения приборами учета электрической энергии, и принудительная установка приборов учета собственникам помещений в связи с неисполнением последними своей обязанности по оснащению помещений приборами учета не являются услугой по передаче электрической энергии.

Неустановка в принудительном порядке приборов учета не свидетельствует о злоупотреблении Обществом своим доминирующим положением *на рынке услуг по передаче электрической энергии*.

Таким образом, решение и предписание УФАС являются незаконными.

ВАЖНО: Это дело демонстрирует важность надлежащего определения товарного рынка, на котором было допущено нарушение. В случае если антимонопольный орган признает организацию злоупотребившей доминирующим положением на рынке, на котором данная организация вовсе не доминирует, такие действия антимонопольного органа не могут признаваться законными.

[Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 6 ноября 2014 г. по делу № А69-3891/2013](#)

Решением УФАС Авиаперевозчик был признан нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем установления необоснованной стоимости авиабилетов по одному из маршрутов. Если подробнее, что речь шла о необоснованном и документально не подтвержденном, по мнению антимонопольного органа, включении в расчет стоимости авиаперелета расходов на предоставление места для стоянки воздушного судна в ангаре, прочих аэропортовых услуг, расходов на питание пассажиров и экипажа. Авиаперевозчику было выдано предписание, обязывающее его провести экономически обоснованный расчет стоимости авиабилетов.

Полагая, что решение и предписание не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы, Авиаперевозчик обратился в суд.

Рассматривая данное дело, суды установили, что расходы на услуги по временной стоянке в аэропорту, а также прочие услуги подтверждены документально. Правомерность учета при расчете стоимости рейса расходов, составляющих себестоимость одного летного часа, также подтверждаются соответствующими документами.

В то же время УФАС в ходе проверки не проведен анализ *всех расходов*, необходимых для оказания услуг по перевозке пассажиров, а приведенный антимонопольным органом расчет не отражает действительных показателей экономической деятельности Авиаперевозчика и не может свидетельствовать о злоупотреблении своим доминирующим положением на рынке в виде причинения вреда законным интересам пассажиров.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о недоказанности УФАС наличия в действиях Авиаперевозчика нарушения Закона о защите конкуренции.

[Постановление АС Центрального округа от 27 ноября 2014 г. по делу №А14-2469/2014](#)

В УФАС России поступила жалоба физического лица на действия Авиакомпании, выразившиеся в уклонении от выдачи ему согласования на строительство магазина непродовольственных товаров в пределах приаэродромной территории.

[Пунктом 1 статьи 47](#) Воздушного кодекса РФ предусмотрено, что размещение в районе аэродрома объектов, которые могут угрожать безопасности полетов должно быть согласовано с *собственником* аэродрома. Данное согласование носит обязательный характер.

По результатам рассмотрения жалобы физического лица УФАС России принято решение, которым действия Авиакомпании по отказу в выдаче согласования признаны неправомерными и совершенными лицом, занимающим доминирующее положение, что является нарушением [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Однако как выяснили суды, Авиакомпания владеет и пользуется аэродромом на праве аренды и не является собственником указанного объекта. При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что отказ в выдаче согласования на строительство магазина правомерен и не нарушает запреты, установленные [статьей 10](#) Закона о защите конкуренции.

Очевидно, что если бы этот нюанс был учтен на стадии антимонопольного разбирательства, сторонам удалось бы избежать долгих судебных споров и связанных с ними издержек.

[Постановление АС Уральского округа от 13 ноября 2014 г. по делу № А76-2693/2014](#)

Теплоснабжающая организация определяла потребленное жителями дома количество тепловой энергии не по показаниям общедомового прибора учета, а в соответствии с формулой, предусмотренной [пунктом 3.2.1](#) Правил учета тепловой энергии и теплоносителя (утв. Минтопэнерго России 12 сентября 1995 г. № ВК-4936), с учетом массы утечки сетевой воды в системе теплоснабжения. Такая методика привела к доначислению суммы платы за тепловую энергию в размере 45 046 руб.

Решением УФАС указанные действия теплоснабжающей организации были признаны нарушением требований [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, было вынесено соответствующее предписание.

Теплоснабжающая организация не согласилась с вынесенными актами УФАС и обратилась в суд.

Рассмотрев данное дело, суды установили, что теплоснабжающая организация определяла «ежемесячное потребленное количество тепловой энергии не по показаниям указанного общедомового прибора учета, а в соответствии с формулой, предусмотренной [п. 3.2.1](#) Правил №Вк-4936, с учетом массы утечки сетевой воды в системе теплоснабжения.

Между тем, факты утечки теплоносителя не подтверждены.

В то же время, проведенный антимонопольным органом анализ расходомеров узла учета показал, что объем утечек теплоносителя, определенный заявителем расчетным способом, не превышает допустимую величину относительной погрешности водосчетчиков, предусмотренную [п. 5.2.4](#) Правил №Вк-4936 (фактическая величина определена в значениях от 1,2% до 3,59%, что не превышает установленную относительную погрешность – 2% на подающем трубопроводе и 2% на обратном трубопроводе). В этой связи учет указанных объемов утечки теплоносителя при расчете платы за отопление нельзя признать правомерным».

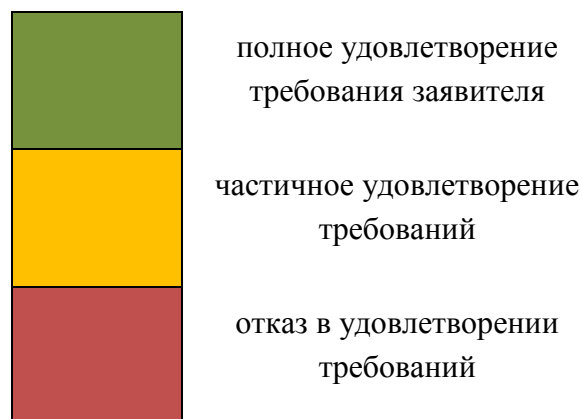
Проанализировав материалы дела, суды признали решение и предписание УФАС законными, указав, что действия теплоснабжающей организации приводят к неправомерному увеличению платы за оказание услуг теплоснабжения, чем нарушается право собственников помещений многоквартирного дома на оплату фактически полученного объема тепловой энергии.



Вадим Новиков

Старший научный сотрудник РАНХиГС
Член Экспертного совета при Правительстве РФ

Результаты рассмотрения в 2014 г. арбитражными судами первой инстанции дел о картелях



Картели на торгах		
A41-32863/13	A63-8072/2011	A53-28469/13
A46-11016/2013	A36-7165/2012	A40-49972/2014
A40-145513/2012	A60-6008/2014	A42-2564/2014
A65-18574/2013	A76-564/2014	A53-14019/14
A07-8450/2013	A28-5290/2014	A53-19914/13
A12-6944/2013	A28-4944/2014	A03-8948/2014
A40-93426/2013	A14-12069/2014	A81-1556/2014
A40-95614/2013	A53-25526/2013	A40-96962/2014
A75-1168/2014	A46-10840/2013	A73-2505/2014
A19-5678/2014	A51-28478/2013	A57-5679/2014
A40-34739/14	A40-142261/12	A23-4478/2014
A36-7120/2012	A47-8933/2013	A34-4461/2014
A40-66893/14	A74-1031/2014	A40-76067/2014
A64-6732/2012	A19-1045/2014	A40-49971/2014
A43-9786/2014	A53-5332/14	A63-3124/2014
A64-5397/2012	A14-822/2014	A40-169084/2014
A40-111990/14	A40-87738/14	A40-103285/14
A27-15617/2014	A19-2724/2014	A53-18952/13
A60-45012/2014	A40-49975/2014	A40-117274/2014
A60-43997/2014	A40-22931/14	A37-1572/2014

Картели, не связанные с торгами			
A73-7782/2013	A77-493/2013	A40-182550/2014	A24-4381/2013
A22-1288/2014	A76-6821/2013	A01-2766/2013	A24-4671/2013
A22-1714/2014	A32-38961/2012	A45-12949/2013	A40-182601/2013
A76-10663/2014	A26-2907/2013	A45-12945/2013	A51-2059/2014
A63-1280/2014	A82-15356/2012	A45-18502/2012	A51-38573/2013
A07-7306/2013	A36-5415/2012	A45-12951/2013	A24-5223/2013
A07-7854/2013	A43-1346/2013	A45-18958/2012	A40-24308/2012
A07-7935/2013	A33-19935/2012	A12-27778/2013	A53-18952/13
A07-8357/2013	A73-10917/2013	A07-17834/2013	A53-18212/13
A07-8114/2013	A03-6269/2013	A19-513/2013	A40-143256/2013
A07-7992/2013	A40-33190/2013	A42-5089/2013	A19-14957/2013
A07-8456/2013	A47-11283/2013	A33-12040/2014	A06-805/2014
A07-7544/2013	A47-11320/2013	A37-1988/2013	A06-8865/2013
A07-8004/2013	A40-161612/2012	A40-179409/2013	A41-60404/13
A07-8455/2013	A65-6321/2014	A80-479/2013	A68-5563/2014
A07-8141/2013	A07-17802/2013	A40-91496/14	A70-11341/2013
A07-7895/2013	A40-49028/14	A59-4863/2013	A60-37152/2014
A07-8454/2013	A07-22256/2013	A32-18510/2011	A65-3748/2014

A51-40998/2013	A60-3944/2013	A19-13784/2012	A74-1029/2014
A12-25737/2013	A40-12885/13	A43-33565/2012	A65-8300/2014
A07-17844/2013	A65-14308/2014	A49-6582/2014	A68-5565/2014
A40-84795/2012	A45-30343/2012	A49-6581/2014	A72-15445/2013
A79-273/2013	A40-50898/14	A03-19755/2013	A33-4199/2014
A19-14442/2013	A19-12889/2013	A03-19756/2013	
A25-2176/2013	A40-178175/13	A24-5120/2013	

IV. Антимонопольные разбирательства

[Решение Комиссии ФАС России от 21 ноября 2014 г. по делу № 3-5-58/00-08-14](#) по признакам нарушения законодательства о рекламе в отношении одного из крупнейших сотовых операторов по факту распространения рекламы тарифа на услуги связи.

Как установила ФАС по результатам проверки, в рекламе нового тарифного плана, которая распространялась в эфире «Первого канала», а также в вагонах метро в г. Москве, указывалось на абонентскую плату в размере 150 руб./мес (в форме текста и дополнительно в форме аудио-сообщения в рекламном видеоролике).

Вместе с тем, в нижней части рекламы указывались иные условия тарифа, которые могли быть невыгодны для абонентов. При этом текст с данными условиями был выполнен мелким нечитаемым шрифтом и размещался в рекламном видеоролике на 1/7 площади кадра в течение 3 сек.; в наружной рекламе и стикере — на 1/10 и 1/15 площади рекламы соответственно.

Как выяснилось, согласно условиям тарифного плана абонентская плата 150 рублей была предусмотрена только за 1-й месяц пользования услугой, а со 2-го месяца подлежала увеличению в размере, зависящем от региона подключения.

ФАС России пришла к выводу, что указанные условия влияют на выбор потребителей и являются существенными для них. Однако в рекламе информация о данных условиях указана мелким нечитаемым шрифтом, в противоположность наиболее привлекательному условию — абонентской плате в размере 150 руб./мес., которое указано крупным хорошо читаемым шрифтом и сообщается дополнительно актером в рекламном ролике.

ФАС России в своем Решении прямо указала, что *формальное присутствие в рекламе непривлекательных для граждан условий, выполненных мелким нечитаемым шрифтом, не позволяет потребителю воспринимать данные сведения и не может рассматриваться как их наличие, поскольку реклама направлена на импульсивное восприятие информации потребителями и содержит информацию, в которой выделено наиболее привлекательное условие (абонентская плата 150 руб./мес.)*.

В результате ФАС России сделала следующий принципиально важный вывод: **размещение привлекательной для потребителя информации крупным шрифтом, а менее привлекательной, но существенной информации – способом, затрудняющим её восприятие, свидетельствует о ненадлежащем характере рекламы.**

В соответствии с [частью 7 статьи 5](#) Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (**Закон о рекламе**) не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

ВАЖНО: При этом ФАС России посчитала необходимым разъяснить следующий момент: «то обстоятельство, что нормами Закона о рекламе не установлен размер шрифта, которым должна быть приведена существенная информация, не свидетельствует о том, что размер шрифта может быть любым, поскольку, как следует из положений [статьи 5](#) указанного Закона, реклама должна быть добросовестной и достоверной и не должна вводить в заблуждение потребителей.

В случае, когда условия, являющиеся существенной информацией для потребителей, отсутствие которой способно обмануть их ожидания, сформированные рекламой, формально присутствовали в рекламе, однако форма представления сведений такова, что данная информация не может быть воспринята потребителями, следует признавать, что данные сведения не были доведены для неопределённого круга лиц надлежащим образом, в связи с чем потребитель фактически не получил предусмотренную законом информацию».

Применительно к рассматриваемому делу ФАС России пришла к выводу о том, что несмотря на формальное наличие в рекламе информации об условиях стоимости тарифа, форма предоставления данных сведений такова, что они не воспринимаются потребителями и фактически в рекламе отсутствуют.

Вместе с тем информация об изменении размера абонентской платы со 2-го месяца пользования тарифом и ее зависимость от региона подключения является для потребителя существенной и ее отсутствие искажает смысл рекламы и вводит потребителей в заблуждение относительно стоимости услуги.

Таким образом, ФАС России признала, что в рекламе тарифного плана имеются признаки нарушения Закона о рекламе.

[Федеральная антимонопольная служба признала Государственную компанию «Российские автомобильные дороги» \(Автодор\) виновной в ограничении конкуренции органами власти \(статья 15 Закона о защите конкуренции\).](#)

На сайте ФАС России отмечается, что госкомпания навязывала владельцу АЗС необоснованные требования для заключения договора субаренды участка земли, который предназначался для размещения съездов и выездов с автодороги к территории заправочной станции.

В 2013 году ФАС России также нашла в действиях госкомпании аналогичное нарушение. Как установили в ведомстве, Автодор незаконно требовал от воронежского предпринимателя, владельца придорожного кафе, плату за выдачу технических требований и условий на производство работ в границах полос отвода автомобильных дорог и придорожных полос.

ФАС России признала Автодор нарушившим [статью 15](#) Закона о защите конкуренции и выдала предписания о прекращении действий, ограничивающих

конкуренцию и взимании незаконной платы за выдачу технических требований и условий.

Решение по делу пока не опубликовано.

[Решение Комиссии УФАС по Алтайскому краю от 27 ноября 2014 г. по делу № 32-ФАС22-АМ/09-14](#) по признакам нарушения ТСЖ [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

В управление ФАС по Алтайскому краю обратилась компания, оказывающая услуги по телекоммуникационному вещанию, с заявлением о проверке законности действий ТСЖ, выразившихся в отказе компании в доступе к телекоммуникационному оборудованию, расположенному в технических помещениях жилого дома, находящегося в управлении ТСЖ.

Как установило УФАС, компания (заявитель) оказывает услуги кабельного телевидения на основании заключенных с абонентами договоров об оказании услуг связи в области телевизионного вещания. С целью исполнения обязательств по договорам данная компания размещает в доме (на крыше, кровле, чердачном этаже и ином техническом общедомовом месте), где находится заказчик (абонент) телекоммуникационное оборудование для оказания услуг кабельного вещания.

Между компанией и ТСЖ заключен договор на производство работ по монтажу магистральных линий и домовых распределительных сетей кабельного телевидения, принадлежащих компании, для оказания услуг связи жителям дома, находящегося в управлении ТСЖ. Согласно указанному договору ТСЖ обязуется обеспечивать компании доступ к местам проведения работ на сетях связи.

Однако впоследствии ТСЖ прекратило предоставлять специалистам компании беспрепятственный доступ в технические помещения многоквартирного дома для обеспечения предоставления услуг телекоммуникационного вещания абонентам компании.

По результатам проведенного анализа рынка УФАС пришло к выводу, что заявитель может предоставить услугу связи в области телевизионного вещания жильцам дома в определенных географических и продуктовых границах только посредством размещения и обслуживания телекоммуникационного оборудования и линий связи в технических помещениях многоквартирного жилого дома, находящегося в управлении и эксплуатационном обслуживании ТСЖ.

Таким образом, в данном случае УФАС признало, что рассматриваемый рынок является локальным, а его границами являются границы конкретного жилого многоквартирного дома, в технических помещениях которого расположено телекоммуникационное оборудование заявителя.

На основании проведенного анализа рынка, а также учитывая 100-процентную долю ТСЖ на нем, УФАС признало ТСЖ занимающим доминирующее положение на данном рынке.

УФАС пришло к выводу, что действия ТСЖ ущемляют интересы телекомпании и нарушают [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Учитывая вышесказанное, УФАС выдало ТСЖ предписание обеспечить беспрепятственный доступ телекомпании к необходимому телекоммуникационному оборудованию

[Решение Комиссии УФАС по Республике Коми от 28 октября 2014 г. № 02-01/10130 по делу № А09-04/14](#) (опубликовано 7 ноября) по признакам нарушения Обществом [части 1 статьи 10](#) Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Основанием для возбуждения дела № А 09-04/14 стало заявление гражданина на действия Общества, выразившиеся во взимании с него платы за услуги по техническому обслуживанию сетей газоснабжения и услуги по техническому обслуживанию газорегуляторного пункта (ГРП, ШРП) сверх стоимости, предусмотренной договором.

На основании анализа представленных покупателями документов УФАС установило, что покупатели услуги по техническому обслуживанию газопровода, услуги по техническому обслуживанию газорегуляторного пункта (ГРП, ШРП) не имеют возможности получать данные услуги, кроме как у Общества.

На основании всей совокупности материалов УФАС пришло к выводу, что Общество занимает доминирующее положение на интересующем товарном рынке.

Как установило УФАС в ходе рассмотрения дела, Общество в 2008-2012 гг. необоснованно взимало с заявителя плату за оказанные услуги по техническому обслуживанию газопроводов и ГРП сверх стоимости, предусмотренной договором.

В результате УФАС признало Общество нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, вместе с тем, УФАС не стало выдавать Обществу предписание устранить допущенные нарушения в связи с их добровольным устранением.

ВАЖНО: Когда один контрагент (занимающий доминирующее положение) взимает с другого плату, превышающую установленную в договоре, в таком случае есть не только для привлечения виновного к публичной ответственности, но и для взыскания в гражданско-правовом порядке неосновательного обогащения или убытков.

[Решение Комиссии Иркутского УФАС от 14 ноября 2014 г. № 2424](#) по жалобе на действия администрации г. Иркутска в лице комитета по экономике, связанные с проведением торгов на право заключения договора(ов) на установку и эксплуатацию рекламных конструкций с использованием имущества, находящегося в муниципальной собственности города.

По мнению Заявителя, потенциального участника торгов, установленные документацией о проведении торгов критерии оценки заявок – «размещение социальной рекламы» (размещение большего объема социальной рекламы, чем предусмотрено законом, шло «в плюс» претенденту) и «квалификация участника», ограничивают доступ на рынок наружной рекламы новых компаний, в результате чего создаются условия для предоставления преимуществ организациям, которые давно работают на указанном рынке.

По результатам рассмотрения жалобы антимонопольный орган согласился с доводами Заявителя, указав, в частности, что обязательный объем размещения социальной рекламы на рекламной конструкции закреплен законодательно, следовательно, использование данного показателя как критерия оценки конкурсного предложения участника, и более того оценка большего объема, чем установлено Законом о рекламе, фактически является вмешательством организатора торгов в предпринимательскую деятельность участников и навязывание им условия об увеличении объема размещения социальной рекламы по сравнению с установленным в законе.

На этом основании комиссия антимонопольного органа посчитала, что установление в конкурсной документации критерия оценки заявок «размещение социальной рекламы» необоснованно, поскольку способно привести к предоставлению участникам, предложившим наивысшую долю размещения социальной рекламы при участии в торгах, преимуществ в виде получения наибольшего количества баллов по данному критерию.

Не устроил УФАС и критерий «квалификация участника конкурса». Комиссия посчитала, что данный критерий сформулирован таким образом, что по его условиям только участник торгов, действующий на рынке наружной рекламы более продолжительное количество времени по сравнению с иными участниками, получит наибольшее количество баллов по указанному критерию. При этом заявке участника, имеющего «незначительный» опыт выполнения работ (до 5 лет) либо не имеющего такового, будет присвоено меньшее количество баллов, в связи с чем данному участнику в целях победы в торгах необходимо будет предложить наименее выгодные для себя условия заключения договора в части цены контракта и доли размещения социальной рекламы.

При этом участник, имеющий значительный опыт работы в сфере наружной рекламы, будет иметь возможность предложения наиболее выгодных для себя условий по другим критериям. По мнению УФАС, это является нарушением Порядка организации и проведения торгов, а также [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции, которыми установлен запрет на совершение действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов.

Кроме того, Комиссия УФАС установила, что срок, предусмотренный конкурсной документацией для подачи заявок, составлял 27 дней, что противоречит требованиям [пункта 2 статьи 448](#) ГК РФ (извещение о проведении торгов должно быть сделано организатором не менее чем за 30 дней до их проведения), и приводит к необоснованному сокращению срока на подачу заявок для участия в торгах. Следствием этого может явиться недопущение, ограничение или устранение конкуренции на рынке наружной рекламы г. Иркутска, то есть нарушение [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции.

В результате УФАС признало администрацию г. Иркутска нарушившей [часть 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции и выдала организатору торгов предписание об устранении допущенных нарушений путем аннулирования торгов.

[Постановление Ростовского УФАС России от 1 декабря 2014 г. № 1799/04 о назначении административного наказания по делу № 1799/04 об административном правонарушении.](#)

Страховой компанией (Общество) было организовано заключение договоров ОСАГО в помещении, принадлежащем ей на праве собственности и расположенном на первом этаже здания районной администрации.

Данные действия были признаны УФАС недобросовестной конкуренцией в связи с нижеследующим:

(1) Согласно [части 1 статьи 22](#) Федерального закона «Об ОСАГО» организация заключения договоров ОСАГО на территориях, занимаемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, запрещаются.

(2) Организация заключения договоров обязательного страхования на территории, занимаемой органом местного самоуправления, способна породить у потенциальных потребителей страховых услуг иллюзию большей степени надежности страховщика, более высокого качества его услуг по сравнению с другими страховыми организациями, устойчивости и стабильности положения финансовой организации, которые обычно ассоциируются в сознании страхователей со статусом властного органа.

(3) В результате нарушения установленного [части 1 статьи 22](#) Федерального закона «Об ОСАГО» запрета Общество получает преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, заключающиеся в возможности привлечения новых клиентов за счет уменьшения их количества у других страховых организаций, а это создает угрозу причинения конкурентам убытков в виде неполученных доходов.

Таким образом, Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена [частью 1 статьи 14.33](#) КоАП РФ, и подвергнуто штрафу в размере 300 000 руб.

[Решение Омского УФАС от 25 декабря 2014 г. № 05-04.1/117-14](#)

Посчитав, что установленные Организатором торгов в аукционной документации способы подачи заявок на участие в аукционе (только лично или через представителя по доверенности) ограничивают доступ к участию в аукционе и нарушают нормы Закона о защите конкуренции, Заявитель обратился с жалобой в областное УФАС.

Рассмотрев указанную жалобу, УФАС установило следующее:

(1) В соответствии с [пунктом 2 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе, создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений <...> преимущественных условий участия в торгах.

(2) Иногородние претенденты на участие в аукционе (в том числе, Заявитель, местом нахождения которого является г. Омск) вынуждены нести существенные финансовые и временные затраты для прибытия к месту проведения аукциона (одно из

сел Омской области) для подачи заявки на участие в аукционе. В то же время, «местные» претенденты могут избежать указанных выше затрат.

С учетом изложенного антимонопольный орган пришел к выводу, что аукцион проведен с нарушением требований [пункта 2 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции. Организатору торгов было выдано предписание об аннулировании аукциона.

V. Российские публикации

1. Статьи в юридических периодических изданиях

[Корпоративный юрист, 2014, №11](#)

Роман Бузько. Необходимо ли получать согласие ФАС России?

[Российское конкурентное право и экономика №3\(12\) 2014](#)

А. Н. Голомолзин. Роль конкуренции в развитии рынка пассажирских перевозок в России.

А. В. Егорушкин, Е. С. Хохлов. Антимонопольный контроль за предоставлением государственной помощи в период экономического спада.

И. В. Башлаков-Николаев. О некоторых проблемах применения мер антимонопольного регулирования.

Ф. О. Чирков. Правовое регулирование конкуренции. Электроэнергетические рынки ЕС и России.

Т. И. Шайхеев. Способы защиты прав хозяйствующего субъекта, пострадавшего в результате ограничения конкуренции.

А. Н. Шубин. Развитие конкурентных рынков в России: ликвидация ГУПов и МУПов.

В. А. Жигалов. Влияние на конкуренцию особенностей законодательства об охранной деятельности.

И. С. Федоренко. Антиконтурентные соглашения органов власти в сфере дорожной деятельности.

О. Н. Кузнецова. Приостановление судами решений антимонопольных органов.

О. П. Франкевич. Применение антимонопольного законодательства при рассмотрении дел в сфере организации и управления транспортом.

Д. А. Дозморова. Реализация права антимонопольного органа на обращение в арбитражный суд.

И. В. Веретенников. Практика разработки и внедрения Дорожной карты по развитию конкуренции.

[Конкуренция и право, 2014, №6 \(ноябрь-декабрь\)](#)

Елена Соколовская. Телеком: национальный и международный контроль.

Дмитрий Рутенберг, Елена Заева. Телекоммуникации: от технологии к услугам.

Руслан Ибрагимов. Телеком-отрасль: от ценового контроля до инструментов тонкой настройки.

Денис Широков. Правовые аспекты СМС-рассылок.

Андрей Тенишев. Дела о картелях: итоги-2014.

Константин Алешин. Внеплановые выездные проверки: надуманная дискуссия.

Татьяна Радченко, Светлана Авдашева, Андрей Шаститко. Лучше меньше, да лучше: принципы определения монопольно высокой цены.

Елена Воскресенская. Вертикальные и горизонтальные отношения участников фармрынка: на что обратить особое внимание.

Алексей Костоваров. Компенсация как альтернатива взысканию убытков. К вопросу о национальных особенностях антимонопольного диалога.

Олег Москвитин. Определение убытков в антитрасте: граница нам поможет?

Альбина Шамардина. ЖКХ и антимонопольные органы: взаимодействие или противостояние?

Андрей Пеховский. Судебный навигатор: процессуальные аспекты.

Инна Вялкова. Антимонопольное регулирование США и Европы: проблемы сближения.

[эж-Юрист, 2014 г., № 45.](#)

Тимур Шайхеев. Доминирующее положение и свобода договора.

[эж-Юрист, 2014 г., № 49.](#)

Олег Москвитин. Недобросовестная конкуренция лишает прибыли? Требуйте взыскания убытков!

[Публикации, подготовленные для системы Консультант Плюс](#)

Е. И. Гладкая, А. В. Шведчиков. Ответственность за недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности (ст. 14.33 КОАП РФ).

VI. Зарубежные публикации

1. Книги

Katrina Groshinski, Jackie Mortensen. [Competition Law in Asia-Pacific: A Practitioners Guide.](#)

Bill Baer, Robert Grotius. [Prosecuting Antitrust Crimes.](#)

Gerald P O'Driscoll Jr, Mario Rizzo. [Austrian Economics Re-examined: The Economics of Time and Ignorance.](#)

Roger D. Blair, D. Daniel Sokol. [The Oxford Handbook of International Antitrust Economics, Volume 1.](#)

Roger D. Blair, D. Daniel Sokol. [The Oxford Handbook of International Antitrust Economics, Volume 2.](#)

Adi Ayal. [Fairness in Antitrust: Protecting the Strong from the Weak.](#)

Michael J Frese. [Sanctions in EU Competition Law: Principles and Practice.](#)

Gintare Surblyte. [Competition on the Internet.](#)

Hila Nevo. [Definition of the Relevant Market: \(Lack of\) Harmony between Industrial Economics and Competition Law.](#)

Jacques Derenne, Eric Morgan de Rivery, Nicolas Petit, Joaquin Almunia. [Antitrust Damages in EU Law and Policy](#).

Julian O. von Kalinowski, M. Sean Royall, Phillip H. Rudolph, Steven E. Sletten. [Antitrust Laws and Trade Regulation: Desk Edition Volume 1](#).

Julian O. von Kalinowski, M. Sean Royall, Phillip H. Rudolph, Steven E. Sletten. [Antitrust Laws and Trade Regulation: Desk Edition Volume 2](#).

Andrew I. Gavil, Harry First. [The Microsoft Antitrust Cases: Competition Policy for the Twenty-first Century](#).

Sandip Bhosale. [Competition Law in India and Its Neighbouring Jurisdiction: Competition Law in India, China and Pakistan](#).

2. Статьи в периодических изданиях

[Concurrences – 2014 – No. 4](#)

Bruno Lasserre. Ten years later: What future for the European Competition Network?

Damien Geradin, Laurie-Anne Grelier. Cartel damages claims in the European Union: Have we only seen the tip of the iceberg?

Bruno Lasserre, Louis Vogel, Alexander Italianer, Marc Jaeger. Exchange of confidential information in private competition law enforcement.

Laurence Idot, Jacques Steenbergen, Caroline Naômé. Interplay between public and private enforcement: Uniform implementation of EU competition law and the principle of ne bis in idem.

Pierre Rauchs, Christopher Rother. The position of small countries within international competition networks: Experience and perspectives.

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Autumn 2014, Volume 11 Number 2](#).

Michael Carrier. Pharmaceutical Antitrust Complexity.

Ingrid Vandendorre, Julia York, Michael Frese. “Product Hopping” on Both Sides of the Pond: A Survey of U.S. and EU Case Law.

Alan Gunderson. Competition Issues in the Canadian Pharmaceutical Industry.

Kalyani Singh. The Rising Tide: Competition Law Enforcement in the Indian Pharmaceutical Sector.

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Autumn 2014, Volume 12 Number 1](#).

Daniel Sokol. The Broader Implications of Merger Remedies in High Technology Markets.

Scott Sher, Kellie Kemp. A Comparative Analysis of the Use of Merger Remedies in Technology Industries.

Adam DiVincenzo. The Real Threat Posed by Global Merger Enforcement Divergence.

Nicholas Levy. Expanding EU Merger Control to Non-Controlling Minority Shareholdings: A Sledgehammer to Crack a Nut?

Christine Wilson, Keith Klovers. Yes We Can, But Should We? Merger Remedies During the First Obama Administration.

David Balto, Matthew Lane. Finding the Right Lodestar for Defining Markets.

[Journal of European Competition Law & Practice – Volume 5 Issue 10 December 2014.](#)

Leo Flynn. Sharing the Burden—the New Obligations Imposed on Banks Seeking Restructuring Aid.

James S. Venit. The Intel Judgment, File Access, and Confidentiality in EU Competition Cases: Has the Time Come for Reform?

Andreas Scordamaglia-Tousis. New De Minimis Communication: ‘De Minimis’ and ‘By Object’ Restrictions of Competition Law.

Flavio Laina and Aleko Bogdanov. The EU Cartel Settlement Procedure: Latest Developments.

VII. Конференции, курсы повышения квалификации

1. Российские

[Практика применения антимонопольного законодательства: анализ актуальных вопросов и судебной практики](#) (19-20 марта 2015 г.).

[Актуальная судебная практика 2014 года](#) (26 февраля 2015 г.).

[Антимонопольная конференция, проводимая НП «Содействие развитию конкуренции»](#) (30-31 января 2015 г., Пермь).

2. Зарубежные

[IBC Legal’s 7th Annual Conference Competition Law in the Aviation Sector 2015](#) (26 января 2015 г., Бельгия, Шератон Брюссель Отель).

[IBC Legal’s 14th Annual Conference: UK Competition Law](#) (26 февраля 2015 г., Великобритания, отель Grange City, Лондон).

[IBC Legal’s Conference Private Enforcement of Competition Law 2015](#) (25 марта 2015 г., Бельгия, Шератон Брюссель Отель).

[IBC Legal’s 24th Annual Conference Advanced EU Competition Law, London 2015](#) (28-29 апреля 2015 г., Великобритания, отель Grange City, Лондон).

[IBC Legal’s 19th Annual Conference: Dominance & Pricing 2015](#) (26 марта 2015 г., Бельгия, Брюссель).

[GCR Live 4th Annual Antitrust Law Leaders Forum](#) (6-7 февраля 2015 г., США, Майами, отель The Ritz-Carlton, South Beach).

Ответственный редактор и соавтор дайджеста:

Олег Москвитин

Адвокат, советник, руководитель антимонопольной практики
Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»



Коллектив авторов

Ирина Акимова

Советник, руководитель
антимонопольной практики
«Capital legal services»



Роман Суслов

Юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и
партнеры»



Сергей Картошкин

Юрист коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и
партнеры»



Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей антимонопольного права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27